

УДК 532.546

© 1991 г.

О. Ю. ДИНАРИЕВ, О. В. НИКОЛАЕВ

РЕЛАКСАЦИОННЫЕ ЯВЛЕНИЯ ПРИ ФИЛЬТРАЦИИ ПЛОТНОГО ГАЗА

Нестационарные процессы фильтрации газов и ньютоновских жидкостей обычно описывают в рамках стандартной модели упругого режима [1, 2]. Между тем из общих теоретических соображений ясно, что при достаточно малых характерных временах изменения давления и скорости фильтрации модель упругого режима перестает быть справедливой и необходимо использовать более общие модели релаксационной фильтрации [3, 4]. Представляет интерес определить границы применимости модели упругого режима. Для этого теоретически и экспериментально исследован нестационарный процесс перетока газа из одной емкости в другую через пористый образец при малых перепадах давления и абсолютных давлениях до 50 МПа. Показано, что экспериментальные результаты резко расходятся с теоретическими предсказаниями, основанными на модели упругого режима. Поэтому предлагается для нестационарных процессов использовать обобщение закона Дарси с релаксационным ядром. По результатам экспериментов удается определить параметры ядра, характеризующего внутренние релаксационные процессы в системе пористая среда — плотный газ.

1. Пусть имеется два сообщающихся сосуда объемами V_0 и V_1 соответственно, разделенных пористой перегородкой цилиндрической формы длиной L и диаметром сечения d . Предположим, что система наполнена газом, который изотермически перетекает из одного сосуда в другой через перегородку. Материал перегородки будем считать недеформируемым, течение газа — одномерным. Уравнение состояния газа выберем в линейном виде

$$p = E(\rho - \rho_a) / \rho_a + p_a \quad (1.1)$$

Здесь p и ρ — соответственно давление и плотность, E — объемный модуль упругости газа; параметры E , p_a и ρ_a считаются постоянными. Уравнение (1.1) описывает совершенный газ, когда $\rho_a = 0$ и $p_a = 0$, и большинство реальных газов, если диапазон изменения плотности мал, т. е. $|\rho - \rho_a| / \rho_a \ll 1$.

Направим ось x в пространстве так, что пористая перегородка проецируется на отрезок $[0, L]$, причем положительное направление соответствует направлению от сосуда объемом V_0 к сосуду объемом V_1 .

В классической теории фильтрации скорость фильтрации определяется законом Дарси

$$u = - \frac{k}{\mu} \frac{\partial p}{\partial x} \quad (1.2)$$

где k — проницаемость, а $\mu = \mu(\rho)$ — вязкость газа.

В релаксационной теории фильтрации [3, 4] соотношение (1.2) обобщается следующим образом:

$$u(t_0, x) = - \frac{k}{\mu} \int_{-\infty}^{+\infty} K(t_0 - t) G_p(t, x) dt \quad (1.3)$$

$$G_p(t, x) = \partial p(t, x) / \partial x.$$

Здесь ядро $K=K(t)$ не зависит от пространственных координат и характеризует внутренние релаксационные процессы в системе пористая среда — газ. Функция $K=K(t)$ (возможно, обобщенная) удовлетворяет ряду условий, вытекающих из физических и термодинамических соображений.

Величина K^{-1} имеет размерность времени. Поскольку при постоянстве во времени $\partial p/\partial x$ соотношение (1.3) должно переходить в (1.2), то

$$\int_{-\infty}^{+\infty} K(t) dt = 1 \quad (1.4)$$

Ядро $K=K(t)$ описывает влияние $\partial p/\partial x$ на поле скорости фильтрации u . В силу принципа причинности поле $G_p(t, x)$ не может оказывать влияния на $u(t_0, x)$ при $t > t_0$. Значения же $G_p(t, x)$ при $t=t_0$ могут влиять на $u(t_0, x)$ особым, сингулярным образом. Поэтому носитель функции $K=K(t)$ лежит на полуоси $[0, \infty)$, причем точка $t=0$ может быть сингулярным носителем. Так, закон (1.2) является частным случаем закона (1.3) для ядра $K=\delta(t)$, где $\delta=\delta(t)$ — дельта-функция Дирака.

Поскольку влияние $G_p(t, x)$ на $u(t_0, x)$ при возрастании t_0-t должно убывать, то естественно предположить, что при больших t функция $K=K(t)$ является гладкой и быстроубывающей.

Далее, рассмотрим величину

$$B(x) = - \int_{-\infty}^{+\infty} u(t, x) G_p(t, x) dt$$

для произвольной функции $p=p(t, x)$, стремящейся к постоянной при $|t| \rightarrow +\infty$. Величина $B(x)$ пропорциональна работе сил трения газа о скелет породы в частице пористой среды с координатой x . Согласно второму закону термодинамики, величина $B(x)$ должна быть всегда неотрицательна. Отсюда и из (1.3) следует, что для любой быстроубывающей при $|t| \rightarrow +\infty$ функции $f=f(t)$ имеет место неравенство

$$\int_{-\infty}^{+\infty} dt_1 \int_{-\infty}^{+\infty} dt_2 K(t_1-t_2) f(t_1) f(t_2) \geq 0 \quad (1.5)$$

Для ненулевых функций $f=f(t)$ неравенство должно быть строгим.

Из перечисленных свойств ядра $K=K(t)$ можно вывести ряд следствий, касающихся фурье-образа ядра

$$K_f(\omega) = \int_{-\infty}^{+\infty} e^{-i\omega t} K(t) dt, \quad \text{Im } \omega = 0$$

Согласно (1.4), $K_f(0)=1$. Далее, в силу вещественности функции $K=K(t)$ справедливо соотношение

$$\overline{K_f(\omega)} = K_f(-\omega), \quad \text{Im } \omega = 0 \quad (1.6)$$

По теореме Пэли — Винера [5] функция $K_f=K_f(\omega)$ продолжается аналитически в нижнюю полуплоскость комплексной плоскости и является при $\text{Im } \omega < 0$ голоморфной. Будем предполагать, что функция $K_f=K_f(\omega)$ продолжается аналитически и в верхнюю полуплоскость комплексной плоскости и является мероморфной. При этом соотношение (1.6) продолжается в комплексную плоскость

$$\overline{K_f(\omega)} = K_f(-\overline{\omega}) \quad (1.7)$$

В фурье-представлении неравенство (1.5) с учетом (1.6) эквивалентно неравенству

$$\int_0^{+\infty} |f_f(\omega)|^2 \operatorname{Re} K_f(\omega) d\omega \geq 0$$

Отсюда в силу произвольности $f_f(\omega)$ при $\omega \geq 0$ вытекает неравенство

$$\operatorname{Re} K_f(\omega) \geq 0, \quad \operatorname{Im} \omega = 0$$

Будем считать выполненным более сильное неравенство

$$\operatorname{Re} K_f(\omega) > 0, \quad \operatorname{Im} \omega = 0 \quad (1.8)$$

что упрощает анализ и, по-видимому, всегда выполняется на практике.

Возвратимся к задаче о фильтрации через пористую перегородку. Имеет место уравнение неразрывности

$$\frac{\partial(m\rho)}{\partial t} = -\frac{\partial(\rho u)}{\partial x} \quad (1.9)$$

Здесь m — пористость, которую вместе с проницаемостью k будем считать постоянной.

Функции $\rho(t, 0)$ и $\rho(t, L)$ задают значения плотности газа в соответствующих сосудах. В силу закона сохранения массы справедливы следующие граничные условия:

$$V_0\rho(t, 0) = V_0\rho(0, 0) - S \int_0^t (\rho u)(s, +0) ds \quad (1.10)$$

$$V_1\rho(t, L) = V_1\rho(0, L) + S \int_0^t (\rho u)(s, L-0) ds, \quad S = \frac{\pi d^2}{4}$$

Пусть в начальный момент на границе одного из сосудов и пористой перегородки создан скачок плотности: $\rho(0, 0) = \rho_0$; $\rho(0, x) = \rho_1$, $0 < x \leq L$. Заметим, что такие начальные условия предполагают особый выбор функционального пространства, в котором ищется решение задачи. Это функциональное пространство будет описано ниже.

С течением времени плотность в системе выравнивается и стремится к некоторой постоянной ρ_∞ , которую можно определить из закона сохранения массы

$$\rho_\infty = (V_0\rho_0 + V_1\rho_1 + mL S \rho_1) / (V_0 + V_1 + mL S)$$

Примем, что отклонение плотности от предельного значения мало: $|\rho - \rho_\infty| / \rho_\infty \ll 1$. Тогда задача (1.9), (1.10), (1.3) превращается в линейную

$$\frac{\partial v}{\partial t} = \kappa K * \frac{\partial^2 v}{\partial x^2}, \quad 0 < x' < L$$

$$\beta_0 \frac{\partial v}{\partial t} \Big|_{x=0} = K * \frac{\partial v}{\partial x} \Big|_{x=+0}, \quad \beta_1 \frac{\partial v}{\partial t} \Big|_{x=L} = -K * \frac{\partial v}{\partial x} \Big|_{x=L-0} \quad (1.11)$$

В уравнениях (1.11) приняты обозначения

$$v = \rho - \rho_\infty, \quad \kappa = \frac{kE}{m\mu(\rho_\infty)}, \quad \beta_i = \frac{V_i\mu(\rho_\infty)}{SkE}, \quad i=0, 1$$

а выражение вида $K*f$ означает свертку по времени

$$(K*f)(t_0, x) = \begin{cases} \int_0^{t_0} K(t_0-t)f(t, x) dt, & t_0 > 0 \\ 0, & t_0 \leq 0 \end{cases}$$

Для функции $v=v(t, x)$ имеем начальное условие

$$v|_{t=0} = v_0(x) = \rho_0 - \rho_\infty, \quad x=0; \quad v_0(x) = \rho_1 - \rho_\infty, \quad 0 < x \leq L \quad (1.12)$$

Будем использовать в дальнейшем такую систему единиц измерения, в которой $L = \kappa = \rho_\infty = 1$. Это возможно, так как величины L, κ, ρ_∞ имеют независимые размерности.

Опишем функциональное пространство, в котором будет решаться задача (1.11), (1.12). Для этого введем в пространстве непрерывных комплекснозначных функций на отрезке $[0, 1]$ скалярное произведение

$$(\varphi_1, \varphi_2) = \beta_0 \varphi_1(0) \varphi_2(0) + \beta_1 \varphi_1(1) \varphi_2(1) + \int_0^1 \varphi_1(x) \varphi_2(x) dx.$$

Пополнение пространства непрерывных функций по соответствующей норме является гильбертовым пространством G . Определим на пространстве гладких функций на отрезке $[0, 1]$ оператор A формулами

$$Af(x) = \begin{cases} \frac{1}{\beta_0} \frac{df}{dx} \Big|_{x=0}, & x=0 \\ -\frac{1}{\beta_1} \frac{df}{dx} \Big|_{x=1}, & x=1 \\ \frac{d^2f}{dx^2}(x), & 0 < x < 1 \end{cases}$$

Можно убедиться, что A — симметричный оператор в G , который допускает замыкание и является существенно самосопряженным [6, 7]. Будем обозначать замыкание оператора A тем же символом, область определения оператора A — символом D_A . Используя оператор A , можно переписать задачу (1.11), (1.12) в следующем виде:

$$\frac{dv}{dt} = K*(Av) + v_0 \delta(t) \quad (1.13)$$

Здесь $v(t), v_0$ лежат в G и $v(t) = 0$ при $t < 0$. Исследуем спектральные свойства оператора A . Для всякого f , принадлежащего D_A

$$(f, Af) = - \int_0^1 \left| \frac{df}{dx} \right|^2 dx \leq 0$$

Поэтому спектр A лежит на луче $(-\infty, 0]$. Вычислим резольвенту оператора A . Для этого рассмотрим уравнение

$$Af - \lambda f = g \quad (1.14)$$

где f принадлежит D_A , g принадлежит G , а λ — комплексное число. Положим $\Theta = \sqrt{\lambda - \lambda}$. Уравнение (1.14) распадается на уравнения

$$\left(\frac{d^2}{dx^2} + \Theta^2\right)f(x) = g(x), \quad 0 \leq x < 1 \quad (1.15)$$

$$\left(\frac{1}{\beta_0} \frac{d}{dx} + \Theta^2\right)f(0) = g(0), \quad \left(-\frac{1}{\beta_1} \frac{d}{dx} + \Theta^2\right)f(1) = g(1) \quad (1.16)$$

Если $\Theta = 0$, то из (1.15), (1.16) следует, что функция $f_0 = (1 + \beta_0 + \beta_1)^{-1/2}$ удовлетворяет уравнению (1.14) с $g = 0$. Поэтому $\lambda = 0$ является собственным значением оператора A . Отметим, что $(f_0, f_0) = 1$ и $(f_0, v_0) = 0$.

Пусть теперь $\Theta \neq 0$. Из (1.15) имеем

$$f(x) = \frac{1}{\Theta} \int_0^x \sin \Theta(x - \xi) g(\xi) d\xi + a \sin \Theta x + b \cos \Theta x \quad (1.17)$$

где a, b не зависят от x . Подставляя (1.17) в (1.16), получим

$$\begin{aligned} \beta_0^{-1} \Theta a + \Theta^2 b &= g(0) \\ \Theta(-\beta_1^{-1} \cos \Theta + \Theta \sin \Theta) a + \Theta(\beta_1^{-1} \sin \Theta + \Theta \cos \Theta) b &= \\ = g(1) + \int_0^1 \left[\frac{\cos \Theta(1 - \xi)}{\beta_1} - \Theta \sin \Theta(1 - \xi) \right] g(\xi) d\xi \end{aligned} \quad (1.18)$$

Если детерминант

$$\begin{aligned} \Delta(\Theta) &= \begin{vmatrix} \beta_0^{-1} & \Theta \\ -\beta_1^{-1} \cos \Theta + \Theta \sin \Theta & \beta_1^{-1} \sin \Theta + \Theta \cos \Theta \end{vmatrix} = \\ &= (\beta_0^{-1} \beta_1^{-1} - \Theta^2) \sin \Theta + \Theta(\beta_0^{-1} + \beta_1^{-1}) \cos \Theta \end{aligned}$$

отличен от нуля, то система уравнений (1.18) определяет a и b как линейные непрерывные функционалы от g , а формула (1.17) определяет резольвенту A . Поэтому в данном случае λ принадлежит резольвентному множеству оператора A . Если же $\Delta(\Theta) = 0$ или, что то же самое

$$\operatorname{tg} \Theta = -\frac{(\beta_0 + \beta_1) \Theta}{1 - \beta_0 \beta_1 \Theta^2} \quad (1.19)$$

то $\lambda = -\Theta^2$ является собственным значением оператора A . Решения уравнения (1.19) определяются точками пересечения графиков $y = y_i$, $i = 1, 2$, где

$$y_1(\Theta) = \operatorname{tg} \Theta, \quad y_2(\Theta) = -\frac{(\beta_0 + \beta_1) \Theta}{1 - \beta_0 \beta_1 \Theta^2}$$

показанных на фиг. 1.

Можно видеть, что имеется счетный набор решений $0 < \Theta_1 < \Theta_2 < \dots$. Соответственно оператор A имеет счетный набор ненулевых собственных значений $0 > \lambda_1 > \lambda_2 > \dots$ с собственными функциями

$$f_n(x) = \alpha_n (\cos \Theta_n x - \beta_0 \Theta_n \sin \Theta_n x) (1 + \beta_0^2 \Theta_n^2)^{-1/2}, \quad n = 1, 2, \dots$$

$$\alpha_n^{-2} = \frac{1}{2} \left(1 + \frac{\beta_0}{1 + \beta_0^2 \Theta_n^2} + \frac{\beta_1}{1 + \beta_1^2 \Theta_n^2} \right)$$

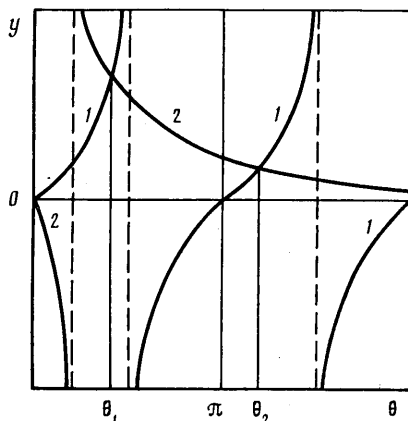
Рассмотрим отдельно случай, когда $\beta_i \gg 1$, $i=1, 2$. В размерных величинах это означает

$$V_i / (mSL) \gg 1, \quad i=1, 2 \quad (1.20)$$

Соотношения (1.20) были выполнены в условиях эксперимента (см. разд. 2). Из уравнения (1.19) можно приближенно получить

$$\Theta_1 \approx \left(\frac{1}{\beta_0} + \frac{1}{\beta_1} \right)^{1/2}, \quad \Theta_n \approx \pi(n-1), \quad n=2, 3, \dots \quad (1.21)$$

При этом $|\lambda_n| \gg |\lambda_1|$, $n=2, 3, \dots$

Фиг. 1

Будем теперь решать уравнение (1.13) методом преобразования Фурье. Имеем

$$\begin{aligned} v_f(\omega) &= \int_{-\infty}^{+\infty} e^{-i\omega t} v(t) dt = (i\omega - K_f(\omega)A)^{-1} v_0 = \\ &= \sum_{n=1}^{+\infty} (i\omega - K_f(\omega)\lambda_n)^{-1} (f_n, v_0) f_n \end{aligned} \quad (1.22)$$

Выражения $i\omega - K_f(\omega)\lambda_n$ не могут обращаться в нуль при действительных ω в силу условия (1.8). Поэтому формула (1.22) корректно определяет функцию $v_f = v_f(\omega)$. Применяя обратное преобразование Фурье, получаем

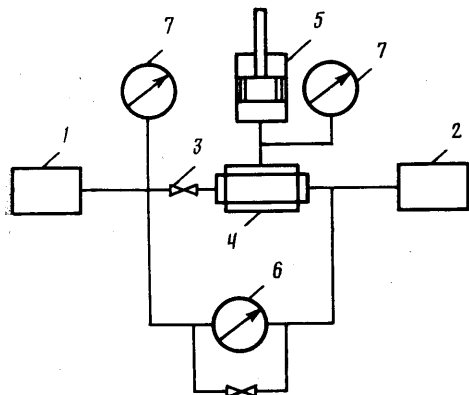
$$v(t) = \frac{1}{2\pi} \int_{-\infty}^{+\infty} e^{i\omega t} v_f(\omega) d\omega \quad (1.23)$$

Замыкая контур интегрирования в (1.23) в верхней полуплоскости комплексной плоскости, по теореме о вычетах выводим формулу, дающую решение задачи (1.13)

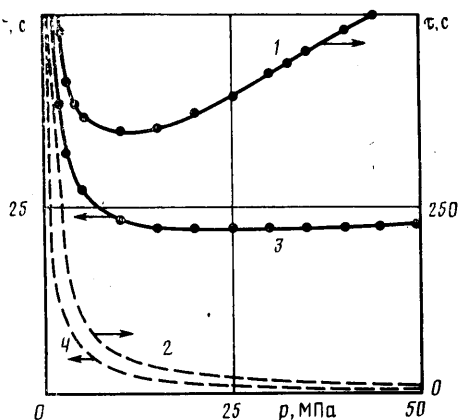
$$v(t) = -i \sum_{n,j} \text{Res}_{\omega_{nj}} [e^{i\omega t} (i\omega - K_f(\omega)\lambda_n)^{-1}] (f_n, v_0) f_n$$

где ω_{nj} — корни уравнений

$$i\omega - K_f(\omega)\lambda_n = 0, \quad \text{Im } \omega > 0, \quad n=1, 2, \dots \quad (1.24)$$

Фиг. 2

Фиг. 3

Комплексные частоты ω_{nj} соответствуют счетному набору релаксационных процессов, протекающих в системе, причем величины $\tau_{nj} = (\text{Im } \omega_{nj})^{-1}$ представляют собой соответствующие характерные времена релаксации. Отметим, что, согласно (1.7), (1.24), множества $\Omega_n = \{\omega_{nj}\}$ являются инвариантными при преобразованиях отражения комплексной плоскости относительно мнимой оси.

В эксперименте легче выделить процесс с наибольшим τ_{nj} (наименьшей величиной $\text{Im } \omega_{nj}$), поскольку моды с меньшими временами релаксации «вымирают» быстрее. Докажем, что по крайней мере при выполнении (1.20) основной релаксационный процесс имеет чисто мнимую комплексную частоту, которая определяется уравнением

$$i\omega - K_f(\omega)\lambda_1 = 0 \quad (1.25)$$

Действительно, положим в уравнении (1.25) $\omega = is$, $F(s) = K_f(is)$. Тогда (1.25) преобразуется к виду

$$-\lambda_1 = s/F(s) \quad (1.26)$$

Правая часть в уравнении (1.26) обращается в нуль при $s=0$ и монотонно возрастает при малых положительных s . При $\beta_i \rightarrow +\infty$, $\beta_1/\beta_2 \sim 1$ величина λ_1 стремится к нулю, а λ_n при $n \geq 2$ остаются конечными (см. (1.21)). Поэтому уравнение (1.26) имеет положительное решение s_0 по крайней мере при достаточно больших β_i . Соответствующее время релаксации $\tau_r = 1/s_0$ больше, нежели времена релаксации, возникающие от других решений уравнения (1.26) или от решений уравнений (1.24) при $n \geq 2$. Обозначим $\tau' = (-\lambda_1)^{-1}$. Из (1.26) видно, что τ' совпадает с τ_r , когда $F=1$, т. е. когда внутренние релаксационные процессы в системе пористая среда — газ отсутствуют. Поэтому разность $\tau = \tau_r - \tau'$ характеризует степень отклонения режима фильтрации от упругого режима.

Если известен общий вид функционального ядра $K=K(t)$ с одним произвольным параметром, то этот параметр может быть найден в результате экспериментального измерения параметра τ . Так, всем перечисленным требованиям (и, в частности, условиям (1.6), (1.8), (1.26)) удовлетворяет ядро с фурье-образом $K_f(\omega) = 1 + i\tau\omega$.

2. Эксперименты проводились на установке, схема которой приведена на фиг. 2. Цилиндрический образец пористой среды диаметром d и длиной L помещается в резиновой манжете в кернодержатель 4 и обжимается системой бокового гидрообжима 5 до давления p_1 . Переток газа из входного сосуда 1 в выходной сосуд 2 инициировался отпиранием вентилей 3. Регистрация перепада давления на образце осуществлялась диффе-

Образец	$L \cdot 10^{-3}$, м	$S \cdot 10^{-4}$, м ²	m	$k \cdot 10^{-3}$, мкм ²
Известняк	28,5	6,38	0,21	0,21
Песчаник	52,1	6,42	0,17	4,50

рениальным манометром 6 с постоянной времени порядка 2–3 с. Манометры 7 служили для контроля давления в измерительной системе.

Эксперименты проводились на различных образцах природных пористых сред. В качестве фильтруемых агентов использовались гелий и азот при различных давлениях p и температуре $T=295$ К. Перепад давления на образце не превышал величины $\Delta p_0=0,04$ МПа. Значение эффективного давления $p_e=p_1-p$ во всех опытах поддерживалось постоянным и равным 5 МПа.

Так как в условиях экспериментов выполнялись соотношения (1.20), то можно ожидать, что процесс с наибольшим τ_{nj} доминировал над остальными. Действительно, эксперименты показали, что изменение перепада давления на образце во времени происходит строго по экспоненте; при этом «старшие» экспоненты затухают настолько быстро либо имеют столь малые амплитуды, что не улавливаются прибором. Характерное время релаксации давления τ_r при больших временах, определяемое асимптотическим равенством

$$\Delta p = \Delta p_0 \exp(-t/\tau_r)$$

вычислялось с помощью численной реализации аппроксимации Паде изображения по Лапласу функции $\Delta p(t)$.

Полученные таким образом значения функции $\tau_r = \tau_r(p)$ сравнивались с величиной характерного времени установления давления в условиях упругого режима, выражение для которой вытекает из (1.21)

$$\tau' = \frac{LV_0V_1\mu(\rho_\infty)}{Ek(V_0+V_1)S} \quad (2.1)$$

Во всех экспериментах измеренные характерные времена релаксации τ_r превышали значения, вычисленные по соотношению (2.1).

На фиг. 3 представлены результаты исследований нестационарной фильтрации газов в двух образцах пористых сред, параметры которых приведены в таблице. На фиг. 3 (кривая 1) изображена экспериментальная зависимость $\tau_r = \tau_r(p)$, полученная при исследованиях фильтрации азота через известняк; объемы сосудов были такими: $V_0=14,7 \cdot 10^{-4}$ и $V_1=1,4 \cdot 10^{-4}$ м³. Здесь же (кривая 3) представлена аналогичная зависимость, полученная по данным фильтрации гелия в песчанике при $V_0=4,8 \cdot 10^{-4}$ и $V_1=1,4 \cdot 10^{-4}$ м³. Штриховыми линиями изображены зависимости $\tau' = \tau'(p)$ для обоих случаев (кривые 2 и 4 соответственно).

Как показали эксперименты, в широком диапазоне давлений газа нестационарные фильтрационные процессы протекают существенно медленнее, чем это следует из модели упругого режима фильтрации. Однако с уменьшением давления до единиц МПа и менее становится справедливым соотношение $\tau_r \gg \tau'$. Поэтому экспериментальные исследования перетока газа в области малых давлений не позволяют обнаружить отклонений от предсказаний модели упругого режима [8].

3. Таким образом, экспериментально подтверждена необходимость использования релаксационных моделей для описания нестационарной фильтрации газа. Показано, что в области низких давлений модель упругого режима дает удовлетворительные результаты, в то время как при

высоких давлениях фильтрационные процессы затухают значительно медленнее, чем это следует из классической теории. В условиях описанных экспериментов характерные времена релаксации в области давлений $p=15$ МПа и выше в десятки раз превосходят вычисленные по соотношениям упругого режима, причем с повышением давления эти различия возрастают.

Отметим, что процессы внутренней релаксации в системе пористая среда — плотный газ обнаружены в лабораторных экспериментах впервые.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баренблатт Г. И., Ентов В. М., Рыжик В. М. Теория нестационарной фильтрации жидкости и газа. М.: Недра, 1972. 288 с.
2. Баренблатт Г. И., Ентов В. М., Рыжик В. М. Движение жидкостей и газов в природных пластах. М.: Недра, 1984. 208 с.
3. Молокович Ю. М., Непримеров Н. Н., Пикуза В. И., Штанин А. В. Релаксационная фильтрация. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1980. 136 с.
4. Молокович Ю. М. Основы релаксационной фильтрации // Проблемы теории фильтрации и механика процессов повышения нефтеотдачи. М.: Наука, 1987. С. 142–153.
5. Хермандер Л. Анализ линейных дифференциальных операторов с частными производными. Т. 1. Теория распределений и анализ Фурье. М.: Мир, 1986. 462 с.
6. Дандфорд Н., Шварц Дж. Т. Линейные операторы. Т. 2. Спектральная теория. Самосопряженные операторы в гильбертовом пространстве. М.: Мир, 1966. 1063 с.
7. Русс Ф., Сёкефальви-Надь Б. Лекции по функциональному анализу. М.: Мир, 1979. 587 с.
8. Freeman D. L., Bush D. C. Low-permeability laboratory measurements by nonsteady-state and conventional methods // Soc. Petrol. Eng. Journal. 1983. V. 23. № 6. P. 928–936.

Москва

Поступила в редакцию
12.XII.1988